

— Ло Ло, как ты можешь так со мной разговаривать? — Фан Чжи изобразил на лице глубокую обиду. — Я ведь твой старший брат.

Фан Ло посмотрел на него:

— И что с того? Тебе можно перекладывать ответственность на других, а мне нельзя называть тебя зелёным чаем? К тому же разве всё то, что ты только что наговорил, не выдаёт в тебе типичного зелёного чая? А если учесть, что ты старше меня, то выходит, что ты — старый зелёный чай.

Фан Чжи:

— Я не такой!

Фан Ло:

— Не такой? Тогда не создавай у окружающих ложного впечатления. А то сначала выводишь людей из себя, а потом строишь из себя невинную жертву. Это, знаешь ли, порядком раздражает.

Фан Чжи опешил, не ожидая, что Фан Ло даст ему такой отпор.

Отец семейства не знал, что означает термин зелёный чай, но по тону сына понял, что ничего хорошего в этом нет.

— Разве так можно разговаривать со старшим братом? — рявкнул отец. — Если продолжишь провоцировать конфликт, можешь прямо сейчас выметаться отсюда!

Фан Ло парировал:

— Стоит тебе сказать, что это место — не мой дом, как я тут же уйду.

Если бы не необходимость выполнить задание и данное бабушке обещание, он бы и порога этого дома не переступил.

— Ло Ло, конечно, это твой дом, так было всегда, — вздохнул Фан Чжи. — Даже несмотря на то, что все эти годы ты жил в деревне, не признавал нас и не поддерживал связь, ты всё равно остаёшься ребёнком наших родителей. Этот факт никогда не изменится.

Система: Он иронизирует над тем, что ты столько лет был холоден к семье и не звонил. А теперь, едва вернувшись, сразу пытается заявить свои права. Очень нелепо.

— Не нужно мне ничего интерпретировать! — мысленно бросил Фан Ло Системе.

В своё время прежний хозяин тела был слишком мал, чтобы защитить себя, и под влиянием однобоких слов Фан Чжи и супруги без колебаний отправили его в деревню, не оставив ни единого шанса на примирение.

Но теперь всё иначе. Он видел скрытую злобу в словах Фан Чжи и понимал, что чета Фан всецело на его стороне. Только интересы, затрагивающие самые глубокие слои, могли пошатнуть их устойчивый союз.

Например...

Фан Ло поднял взгляд на Фан Чжи и усмехнулся:

— Насколько мне известно, у компании недавно возникли проблемы, и ей срочно нужны инвестиции.

Отец настороженно спросил:

— К чему ты клонишь?

Фан Ло:

— Да ни к чему, просто перед смертью бабушка оставила завещание. Всё наследство, которое осталось от неё и дедушки — десять миллиардов — записано на моё имя.

Фан Ло открыто заявил об этом, не опасаясь последствий. В этом мире данжа деньги были лишь цифрами, не имеющими особого смысла. Он мог попросить Систему выдать ему сколько угодно. Сейчас он решил заговорить об этом лишь для того, чтобы посмотреть, останутся ли отношения между этой троицей такими же крепкими перед лицом огромного богатства.

Десять миллиардов?!

Услышав эту новость, лица всех троих резко изменились. Это была не просто крупная сумма. Для компании семьи Фан, столкнувшейся с финансовой дырой, это были спасительные деньги, способные полностью изменить положение дел!

Сердце отца бешено заколотилось, а голос предательски дрожал — от возбуждения и нервного напряжения.

— Откуда... откуда у твоей бабушки могли взяться такие деньги?

Фан Ло:

— Бабушка давно говорила мне, что у тебя нет предпринимательской жилки. Поэтому она и дедушка не осмелились доверить тебе все деньги. Ты ведь сам прекрасно знаешь, сколько

проектов провалилось и сколько убытков понесла твоя компания, не так ли?

Отец отвел взгляд, на его лице проступило стыдливое раздражение.

Фан Ло продолжил:

— Бабушка боялась, что тыпустишь состояние семьи по ветру, поэтому они с дедушкой заранее отложили крупную сумму. И так вышло, что бабушка передала эти деньги мне.

Фан Чжиин внезапно подал голос:

— С какой стати бабушке оставлять эти деньги тебе? По логике вещей, их должен был получить отец. Ты уверен, что бабушка была в здравом уме, когда составляла завещание? Ло Ло, это огромная сумма, ты понимаешь, чем грозит ложь?

Как только эти слова прозвучали, супруги посмотрели на Фан Ло с подозрением и недоверием. Они прекрасно помнили, что в детстве младший сын часто лгал. А что теперь? Столько лет прошло, они не поддерживали с ним никакой эмоциональной связи. Однако за эти два дня они успели заметить, что нынешний Фан Ло стал параноидальным, вспыльчивым и сумасбродным. Неудивительно, что мать назвала его монстром. Могут ли они верить его словам? Да и стала бы пожилая женщина доверять такое состояние только что достигшему совершеннолетия парню?

Чем больше они думали, тем больше возникало сомнений, которые постепенно складывались в очевидный вывод.

Мать тихо произнесла:

— И правда, Ло Ло... была ли бабушка в здравом уме, когда писала завещание? Я слышала, что документы, подписанные в невменяемом состоянии, не имеют юридической силы.

Отец презрительно добавил:

— Ты ещё ребёнок, а рассуждаешь о десяти миллиардах. Ты хоть понимаешь, что это за деньги? Даже если у бабушки они были, как она могла не отдать их взрослому человеку, а доверить такому желторотому юнцу, как ты? Хм, по-моему, эти десять миллиардов — просто блеф. Ты с детства любил врать. Вспомни, как ты столкнул брата с лестницы, а потом утверждал, что он упал сам. Кто теперь тебе поверит?

При упоминании того случая лицо Фан Чжиин стало неестественным.

Система: Хозяин, я проанализировал персонажей данжа. Их данные становятся всё более проработанными. Будь осторожен.

Фан Ло подумал: Проработанными, значит, стали ещё более бесстыжими.

Фан Чжи не зря был главным героем этого данжа. Парой фраз он полностью настроил родителей против него. Приходится признать, этот братец — настоящий мастер раздувать пламя.

Фан Ло безразлично пожал плечами:

— Дело ваше, можете не верить. Если не верите, считайте, что я ничего не говорил. Впрочем, я уверен, что у вас найдутся способы проверить достоверность моих слов, верно?

Все трое замолчали. И правда, если бы это была ложь, стал бы Фан Ло вести себя так спокойно?

Фан Чжи засомневался. Он посмотрел на отца и увидел в его глазах нерешительность.

Фан Ло встал и потянулся:

— Моя спальня готова? Я так устал.

Домашняя прислуга ответила:

— Да, молодой господин, всё готово.

Фан Ло ослепительно улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Затем он в одиночестве поднялся наверх, оставив троицу в гостиной в полном замешательстве.

Отец пробормотал:

— Неужели он сказал правду?

Фан Чжи ответил:

— Папа, думаю, стоит сначала всё проверить. Ло Ло всегда любил лгать, его словам грош цена.

Мать, однако, заволновалась:

— А если мама действительно оставила десять миллиардов Ло Ло, то что мы сейчас...

— Чего бояться! — рявкнул отец. — Неужели он откажется признать нас семьёй только из-за того, что мы его отчитали?! Даже если это правда, я его отец, и разве он, как сын, не должен передать эти деньги мне? Сколько ему лет, чтобы суметь распорядиться таким капиталом?

Мать больше ничего не сказала.

Фан Чжиин добавил:

— Папа, не будем пока гадать, лучше сначала всё разузнаем.

В комнате.

Система: Они собираются проверить правдивость твоих слов.

Фан Ло лежал на кровати, подложив руки под голову:

— Пусть проверяют, это ведь не ложь.

Система: Хозяин, у тебя странный тон, что-то случилось?

Фан Ло вздохнул:

— Ничего. Теперь я понимаю, почему прежний хозяин тела двенадцать лет не хотел видеть этих троих. Если бы это был реальный мир и у меня были бы такие родители и брат, я бы, наверное, и вправду сошёл с ума.

<http://bllate.org/book/21789/2253816>